

Улыбка Хуан-эр затмевает сотню распустившихся цветов

Цзян Чэнь уселся под сенью Дивного Древа Розового Рассвета, стараясь ненавязчиво войти в контакт с деревом. Духовные сущности вроде Дивного Древа обладали собственным сознанием.

Хотя оно и не было живым существом в полном смысле слова, тем не менее, при тщательной концентрации способный культиватор мог образовать с ним духовную связь.

Цзян Чэнь съел красный плод и приобщился к некоторым таинствам дерева. Между ним и деревом появилось некая мистическая связь. Эта связь была тоньше и загадочнее обычных родственных связей.

Нельзя сказать, что Цзян Чэнь сильно проникся вдохновенной речью Таузендлифа. Однако он, сам того не осознавая, достиг того эмоционального настроя, который сделал его ближе к Дивному Древу Розового Рассвета.

Разумеется, дело было не в словах Таузендлифа, просто в ходе долгих медитаций Цзян Чэнь сумел загадочным образом приобщиться к Дивному Древу.

Он чувствовал, что эта связь важна и поможет ему еще сильнее закалить свою силу духа.

Проходили секунды и минуты. Цзян Чэнь сидел в позе лотоса, словно старый монах, погруженный в глубокую медитацию, открывающую ему удивительные тайны бытия.

Спустя какое-то время Цзян Чэнь вдруг открыл глаза; его взору предстало небо, усеянное звездами. Уже успели наступить сумерки.

Рядом с ним уже не было ни обычных, ни старших руководителей.

— Хе-хе, Цзян Чэнь, ты наконец-то очнулся.

С другой стороны Дивного Древа донесся голос старейшины Таузендлифа. Он обошел дерево.

— Старейшина, - поприветствовал его Цзян Чэнь, поднявшись с земли, чтобы поклониться.

Таузендлиф махнул рукой:

— Цзян Чэнь, тебе больше не нужно кланяться мне при встрече. Ты заслужил это право, а мне нет дела до этих церемоний.

Цзян Чэнь чувствовал, что старейшина был искренен, и слегка улыбнулся:

— Старейшина, я тут целый день выставлял себя на посмешище.

— Ха-ха-ха! - расхохотался Таузендлиф, запрокинув голову к звездному небу. - Цзян Чэнь, по-твоему, ты просидел здесь целый день?

— Неужели я провел здесь больше одного дня? - изумленно спросил Цзян Чэнь. Он полностью погрузился в медитацию, наслаждаясь состоянием блаженства. Он был подобен бессмертному, занявшемуся уединенным культивированием. В горах не было ни солнца, ни луны, а потому он понятия не имел, сколько времени прошло.

Таузендлиф показал ему три пальца.

— Три дня? – удивленно спросил Цзян Чэнь.

— Тридцать дней, ровно месяц. Когда ты вошел в этот сад, был день убывающей луны. И вот прошел месяц, и наступила новая звездная ночь убывающей луны.

Тридцать дней!

Цзян Чэню было трудно в это поверить. Он и подумать не мог, что проведет под сенью дерева тридцать дней. Впрочем, немного подумав, он понял, что в этом нет ничего удивительного.

После тридцати дней медитации Цзян Чэнь заметил, что его сила духа заметно укрепилась, а в сознании воцарилось удивительное спокойствие.

На него нахлынула невероятная волна вдохновения в области боевого дао.

— Цзян Чэнь, похоже, твоя судьба переплетена с Дивным Древом. Иначе ты бы не просидел рядом с ним в состоянии медитации целый месяц.

Старейшина Таузендлиф дал Цзян Чэню значок:

— Это – входной значок Сада Дивного Древа. С этим значком ты можешь приходить сюда и тренироваться, когда пожелаешь. Но помни: не трогай Божественных Плодов. Если ты попробуешь сорвать плод, не сняв защитные механизмы, они непременно атакуют тебя.

Хотя Божественные Плоды Розового Рассвета были невероятно ценными, на данном этапе Цзян Чэню не было в них нужды; ему мог помочь лишь пурпурный плод.

— Не беспокойтесь, старейшина, жадность чужда мне. Я уже вкусил красный плод, к тому же у меня есть зеленый плод. Я бы ни за что не покусился на то, что обязан защищать.

Таузендлиф добродушно рассмеялся:

— Славно, Цзян Чэнь. Я знал, что не ошибся в тебе.

Месяц медитации многое дал Цзян Чэню. Вернувшись в свое жилище, он обнаружил, что его последователи не слишком сильно беспокоились из-за его отсутствия.

Все они знали, что Цзян Чэнь тренировался в Саду Дивного Древа, и были рады его возвращению.

Они слышали множество историй о подвигах молодого господина, совершенных им за последний год. Когда посланники Небесной Секты наголову разбили могущественных экспертов трех сект и старейшины потеряли всякую надежду, он прервал занятия уединенным культивированием и неожиданно появился в критический момент. Он поступил с чужаками так же, как они поступали с тремя сектами, сбил с них спесь, и ситуация кардинально изменилась.

В течение последнего месяца все только и делали, что обсуждали Цзян Чэня – гения, который уступал лишь двум старейшинам секты.

Все-таки битва с посланниками Небесной Секты происходила у всех на виду. Даже глава секты не смог победить Гу Сюна, а Цзян Чэнь одолел его безо всякого труда.

Что это могло означать?

Это означало, что в духовной сфере ему не было равных. Он, вне всяких сомнений, был духовным королем.

— Вы уже привыкли к жизни в Секте Дивного Древа? – спросил Цзян Чэнь, скользнув взглядом по лицам собравшихся.

Судя по выражениям их лиц, все они были довольны жизнью в Секте Дивного Древа.

— Славно, вы не разочаровали меня.

Цзян Чэнь был несколько удивлен, узнав, что всего за месяц Го Цзинь, братья Цяо и Вэнь Цзыци смогли достичь духовной сферы и стать культиваторами истинной духовной сферы.

А Сюэ Тун даже достиг третьего уровня духовной сферы.

Гоуэй добилась еще более впечатляющих результатов, достигнув четвертого уровня духовной сферы став экспертом истинной земной духовной сферы.

Секта Дивного Древа могла похвастаться особо благотворной средой и обильными ресурсами, которые позволяли членам сект двигаться вперед семимильными шагами. Впрочем, не стоит забывать и о помощи Цзян Чэня.

Его Пилули Пяти Драконов, Открывающих Небесные Врата, помогли его последователям сильно перемениться. Но в Королевстве Небесного Древа они развивались медленнее из-за ограничений среды.

А вот теперь на территории Секты Дивного Древа с ее благотворной средой и бесчисленными ресурсами те пилули раскрылись в полной мере.

Цзян Чэнь тщательно все обдумал и решил отдать зеленый плод Гоуэй.

Она была старшей из его последователей, их лидером. Гоуэй была сильнейшей из них, а зеленый плод сделает ее еще сильнее.

С ее-то способностями и потенциалом она непременно сможет достичь небесной духовной сферы в течение года.

Что же до Сюэ Туна и остальных, они были младше и их уровень культивирования был недостаточно высок. Даже если бы он дал им плод, они бы не смогли извлечь из него максимальную пользу.

Хотя у Цзян Чэня было немало ресурсов, он внимательно следил за тем, чтобы использовать их с умом.

Раздав еще некоторое количество ресурсов, Цзян Чэнь сказал несколько слов поддержки и попросил последователей оставить их с Гоуэй наедине.

— Молодой господин, у вас будут какие-нибудь еще распоряжения?

— Гоуэй, рядом нет посторонних. Когда ты называешь меня молодым господином наедине, я чувствую себя как-то странно. Ах, да, в награду за победу над посланниками Небесной Секты мне дали зеленый Божественный Плод Розового Рассвета. Мне он не нужен, поэтому я отдаю

его тебе.

— Зеленый плод? – осипшим от удивления голосом воскликнула Гоуюй. – Плод Дивного Древа Розового Восхода? Я слышала, что он дает лишь один плод в сто лет.

— Красный плод появляется раз в сто лет, зеленый – раз в триста лет. Этот плод поможет тебе продвинуться на два уровня вперед в духовной сфере.

Цзян Чэнь кинул ей плод, который описал в воздухе изящную дугу.

Счастье пришло неожиданно-негаданно. Застигнутая врасплох таким подарком, она машинально поймала зеленый плод. Ее чувственные губки слегка дрожали от восторга; ей трудно было поверить в случившееся. Этот дар искренне тронул ее.

Неужели этот плод и вправду может запросто позволить культиватору подняться на два уровня выше в духовной сфере? Это было просто изумительно!

И ее молодой господин вот так запросто дарит ей столь ценный плод.

Целая буря эмоций захлестнула Гоуюй. Она была безмерно рада, что однажды решила следовать за Цзян Чэнем. Больше всего ее поразило то, каким могучим гением был ее молодой господин: даже зеленый плод, о котором мечтали все гении Секты Дивного Древа, был ему не нужен!

— Молодой господин, на каком.... На каком уровне вы сейчас находитесь?

— Я нахожусь всего в одном шаге от изначальной сферы, - улыбнулся Цзян Чэнь. – Но я не знаю, когда я смогу сделать этот последний шаг. Надеюсь, Небесная Секта еще не скоро сунет сюда нос. Мне кажется, что медитация под сенью Дивного Древа укрепляет мою силу духа. Похоже, вкусив красный плод, я обрел мистическую связь с Дивным Древом.

— Изначальная сфера? Всего в одном шаге?

Гоуюй была поражена и не знала, что и сказать.

Припоминая Испытания Затаившегося Дракона, когда Цзян Чэнь с трудом достиг уровня истинной ци трех меридиан, она не могла понять, как такой культиватор смог оказаться в одном шаге от изначальной сферы всего за несколько лет.

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Я пойду навестить Госпожу Хуан-эр.

Цзян Чэнь хотел кое-о-чем ее спросить. Хотя он и не был уверен, что Госпожа Хуан-эр признается, он не мог не задать ей этот вопрос.

— Господин Цзян, не стойте около двери, входите внутрь.

Хуан-эр словно видела сквозь стены и сразу поняла, что к ней пришел Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь был удивлен. Он шел очень осторожно, потому что не хотел потревожить Госпожу Хуан-эр. Цзян Чэнь думал, что, возможно, она музицировала, читала священные тексты или же занималась еще чем-то важным, и не хотел отвлекать ее.

Он не ожидал, что Хуан-эр сразу поймет, что он пришел к ней.

Цзян Чэнь прошел вперед и вошел в небольшой дворик. Госпожа Хуан-эр навела там порядок и украсила дворик растениями и цветами, чтобы немного оживить свое жилище.

Цзян Чэнь был очарован увиденным; его глазам как будто предстал другой мир. Хотя он и не был профессиональным садовником, он кое-что понимал в садоводстве.

В расстановке цветов и предметов была система. Это было не беспорядочное нагромождение разрозненных элементов, а хорошо продуманное единое целое.

— Господин Цзян, Хуан-эр слышала, что вы совершили великий подвиг, едва вступив в Секту Дивного Древа. Примите мои искренние поздравления! Истинное золото блестит всюду, где бы оно ни оказалось.

В чистом, нежном голосе Госпожи Хуан-эр была удивительная теплота, греющая душу слушающего.

— Я не сделал ничего особенного. Поистине великую услугу секте оказал человек, прогнавший посланников Небесной Секты с помощью простой мелодии. Госпожа Хуан-эр...

Хуан-эр мягко рассмеялась, и ее очаровательная улыбка была такой яркой, что могла затмить сотню распутившихся прекрасных цветов.

— Я хотела скрыть это вас, но, похоже, от вас ничего не утаишь. Что ж, признаю, это дело рук Хуан-эр.